

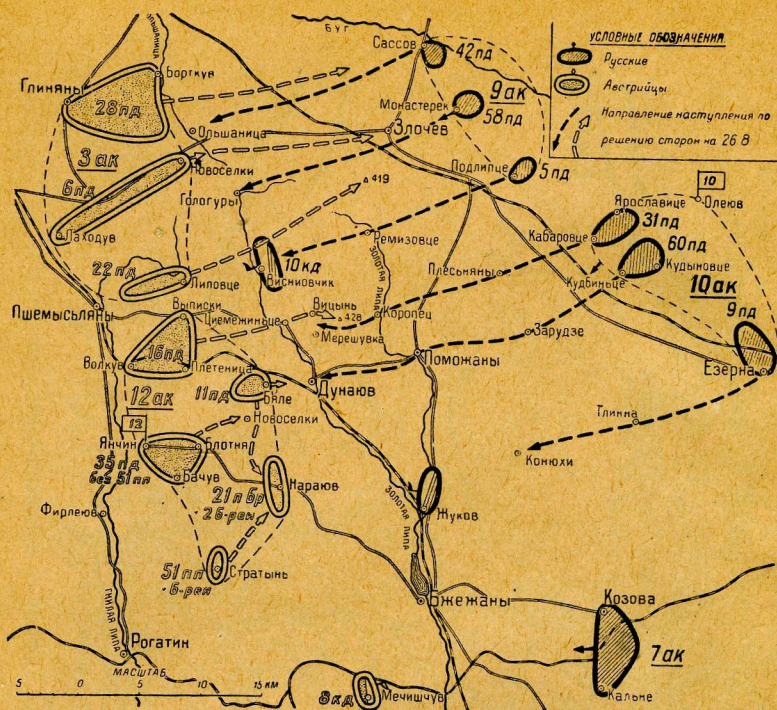

Схема 5. Положение сторон к вечеру 25 августа 1914 г.

По сведениям от местных жителей, Ухорце занято отрядом противника из трех родов войск. Численность не установлена. Казанович.

Повидимому, разведка 31-й пех. дивизии наткнулась на аррьергардные части 11-й австрийской пех. дивизии, которая, опасаясь выхода в свой тыл русской конницы, начала рано утром 25 августа отход к Дунаю.

Во всяком случае ни в штабе 10-го корпуса, ни в штабе 31-й пех. дивизии не придавали никакого значения этим сведениям и были убеждены в дальнейшем отходе австрийцев. А между тем 10-я кав. дивизия имела 25 августа бои у Голы Конец (6 км северо-западнее Дунаюва) и у Выписки (6 км восточнее Пшемьсьяны), захватила пленных 31-го и 64-го пех. полков 16-й австрийской дивизии, но была вынуждена под давлением пехоты отойти в район

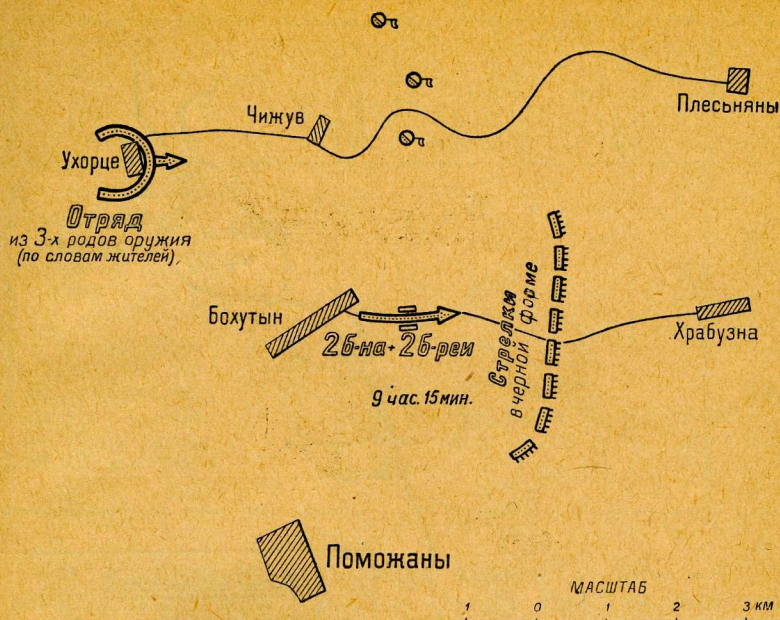

Схема 6. Сведения о противнике за 25 августа 1914 г.

Висниовчик. Об этих боевых столкновениях и о появлении частей 12-го австрийского корпуса командир 10-й кав. дивизии дважды посылал сообщения в 10-й арм. корпус (две полевые записки от 19 час. 30 мин. 25 августа), но ввиду отсутствия прочной связи эти сообщения дошли по назначению только утром 26 августа, когда колонны 10-го арм. корпуса были уже на марше к р. Золотой Липе.

УСТРОЙСТВО ТЫЛА 10-го РУССКОГО КОРПУСА

(Схема 7)

В период боев на р. Золотой Липе станцией снабжения для 10-го корпуса служила ст. Кременец, где находились головные склады с пятидневным запасом продовольствия и двухдневным запасом фуража, а также пять полевых госпиталей, развернутых для 9-го и 10-го корпусов. Головной артиллерийский склад с запасами в размере $\frac{1}{4}$ легкого местного и $\frac{1}{4}$ мортирного местного парков был 25 августа

Схема 7. Устройство тыла 10-го русского корпуса к вечеру 25 августа 1914 г.

выдвинут в Заложце. Грунтовым участком военной дороги корпуса являлась дорога Кремениец, Нов. Почаев, Олеув. Головной этап был открыт 25 августа в Заложце.

Обеспеченность 10-го корпуса продовольствием, фуражом и огнеприпасами по состоянию на 25 августа определялась следующими данными:

	Носимый запас или в передках	В полевых обозах	В дивизион- ном обозе или в арт- парке	В корпус- ном транс- порте	В головном складе или в местных артиллерийских	Всего
Суточных дач продоволь- ствия	3	2	4	2½	5	16½
Суточных дач овса	3	3	—	1½	2	9½
Суточных дач сена	—	2	—	—	2	4
Число выстрелов						
На одну винтовку	120	66	60	—	84	330
На один пулемет	1 350	4 500	5 850	—	2 925	14 625
На 76-мм пушку	212	—	161	—	50	423
На 122-мм гаубицу	160	—	180	—	178	518

Корпусу были приданы хлебопекарни 67-я, 136-я и 138-я, которые находились в м. Нов. Почаев и средняя суточная выпечка которых достигала 46 000 дач, в то время как в корпусе насчитывалось около 50 000 едоков. Таким образом, кроме хлеба, части корпуса были обеспечены продовольствием и фуражом на все время боев на рр. Золотой Липе и Гнилой Липе.

Кроме огнеприпасов, которые находились в войсках и в головном артиллерийском складе, из запасов армии могло быть еще выделено для 10-го корпуса: на винтовку — 300 патронов, на пулемет — 33 600 патронов, на 76-мм пушку — 300 снарядов и на 122-мм гаубицу — 150 снарядов. При тогдашних нормах расхода, установленных на основании опыта русско-японской войны, всех этих запасов (корпусных и армейских) должно было хватить на 4—5 дней напряженного боя. В действительности же первые боевые столкновения потребовали такого огромного расхода патронов и снарядов, что уже в конце августа войска начали получать настойчивые указания о необходимости самой жесткой экономии огнеприпасов.

Кроме госпитальной базы в Кременце из пяти госпиталей (на 1 050 мест), каждой дивизии было придано по два полевых подвижных госпиталя. Таким образом, корпус располагал всего 2 300 госпитальных мест на 35—40 тыс. бойцов, что являлось недостаточным при тех громадных

потерях, которые несли части в первых боях, когда еще были сильны навыки мирного времени и когда наступление велось без должной артиллерийской подготовки, с полным пренебрежением к огню противника. Особенно остро стоял вопрос с эвакуацией, так как для обеспечения 10-го корпуса был выделен всего один военно-санитарный транспорт № 35, который мог поднять всего 200 раненых. Поэтому эвакуация раненых производилась почти исключительно при помощи обратного порожняка войсковых обозов и армейских транспортов.

Кроме войскового обоза и корпусного продовольственного транспорта, на военной дороге 10-го корпуса работал 15-й военный обозный батальон (грузоподъемностью 72,4 т), подчиненный непосредственно начальнику этапно-хозяйственного отдела 3-й армии, и 25-й вольнонаемный обозный батальон (такой же грузоподъемности), который был передан в распоряжение начальника снабжения 10-го корпуса. Таким образом, наличные транспортные средства обеспечивали подвоз при отрыве от станции снабжения Кременца на 80—90 км, т. е. примерно до выхода корпуса на р. Золотую Липу.

В общем, оценивая состояние частей 10 русского корпуса, следует сказать, что шестидневный марш был выполнен с сохранением сил войск и части корпуса подходили к будущему полю сражения в хорошем состоянии — не утомленными. Снабжение продовольствием, кроме хлеба, и фуражом шло без перебоев. Обеспеченность огнеприпасами на первые бои была достаточная. Но наряду с этим госпиталей не хватало, а эвакуация не была налажена.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША НА ДУНАЮВ

(Схема 5)

10-му корпусу была поставлена задача: «утвердиться на линии Циемежиньце, Дунаюв, имея одну дивизию за левым флангом у Конюхи (16 км юго-восточнее Дунаюва)». Действовавший правее 9-й корпус должен был выйти на фронт Ольшаница (9 км восточнее Глиняны), Висниовчик.

В 17 час. 30 мин. 25 августа командир 10-го корпуса отдал приказ на марш, содержание которого сводилось к следующему:

1. 31-я пех. дивизия с приданными частями должна была двигаться по дороге Плесьняны, Коропец и перейти главными силами в район Вицынь, Мерешувка, выдвинув авангард к Циемежиньце.

2. 60-й пех. дивизии с приданными частями предлагалось через Зарудзе и Поможаны перейти главными силами в район Дунаюва, имея авангард у Бяле.

3. 9-я пех. дивизия с 10-м мортирным дивизионом направлялась по дороге на Глинна и должна была занять главными силами район Конюхи, выдвинув авангард западнее Конюхи.

4. Дивизиям ставилась задача занять новые районы ночлегов к 16 час. 26 августа и «при встрече с противником теснить его».

5. Штаб корпуса переходил в Поможаны.

В приказе точно указывалось, по какой линии необходимо выставить сторожевое охранение по прибытии на ночлег, и, наконец, давались очень подробные указания по охране в новом районе телефонных и телеграфных линий «ввиду постоянной порчи проводов злоумышленниками».

Разбирая этот приказ, можно прийти к выводу, что командование корпусом совершенно не ожидало встречи с противником и организовало марш как простое походное движение в новый район. Приказ очень подробно устанавливает новые пункты ночлегов дивизий и точно указывает линию сторожевого охранения. Но в то же время дивизиям не ставится никаких боевых задач по захвату важных тактических рубежей, а только дается слишком общее и крайне неопределенное указание «при встрече с противником теснить его». Вместе с тем 10-й мортирный дивизион, единственная часть усиления, которой располагал командир корпуса, придается 9-й пех. дивизии, которая двигается на уступе сзади и выполняет скромную задачу обеспечения левого фланга корпуса. Наконец, командир корпуса вместе со штабом двигается не в голове колонны главных сил одной из дивизий, а остается сзади и передвигается самостоятельно в новый район ночлега.

В заключение интересно отметить, что приказ подробно останавливается на охране телеграфных и телефонных линий, а это показывает, что в полосе наступления корпуса часть местных жителей была настроена враждебно в отношении русских войск.

Если теперь взять приказы по дивизиям на марш и, пользуясь данными русского устава полевой службы 1912 г., рассчитать глубину походных колонн, то можно составить следующую таблицу организации марша 10-го корпуса на 26 августа:

9-я пех. дивизия	м	60-я пех. дивизия	м	31-я пех. дивизия	м
Авангард		Авангард		Авангард	
1/2 эскадрона	80	1/2 сотни и 1 эскадрон	240	1 3/4 эскадрона	300
1 сап. рота	80	1/2 сап. роты	40	1/2 сап. роты	4
35-й пех. полк	1 350	1 погр. рота	60	123-й пех. полк	1 350
Дистанция	50	237-й пех. полк (без 1 роты)	1 300	Дистанция	50
4-я и 5-я батареи	970	Дистанция	50	1-я и 2-я батареи	970
Итого	2 530	4-я и 5-я батареи	970	Итого	2 710
Дистанция	4 000	Итого	2 660	Дистанция	4 000
Главные силы		Дистанция	4 000	Главные силы	
1 1/4 эскадрона	200	Главные силы		1/4 эскадрона	40
33-й пех. полк	1 350	1/4 сотни	40	1/2 сап. роты	40
Дистанция	50	1/2 сап. роты	40	Батальон 121-го полка	250
Четыре легких батареи	1 310	Батальон 238-го пех. полка	250	Дистанция	15
Дистанция	50	Дистанция	15	3-я батарея	460
36-й пех. полк	1 350	Четыре батареи	1 310	Дистанция	15
Дистанция	50	Дистанция	50	Три батальона 121-го пех. полка	1 100
10-й морт. арт. дивизион	970	1 3/4 батальона 238-го пех. полка	675	Дистанция	50
Дистанция	50	Дистанция	50	Батальон 124-го пех. полка	250
34-й пех. полк	1 350	239-й пех. полк	1 350	Дистанция	50
Итого	6 730	Дистанция	50	2-й арт. дивизион	800
Вся длина колонны	13 260	Дистанция	50	Дистанция	50
		Три батальона 240-го пех. полка	1 100	Три батальона 124-го пех. полка	1 100
		Итого	4 930	Дистанция	50
		Вся длина колонны	11 590	3 1/2 батальона 122-го пех. полка	1 230
				Итого	5 500
				Вся длина колонны	12 210

В основном во всех трех дивизиях марш был построен одинаково. Впереди — авангард, силой в полк, которому придется только две батареи, т. е. всего $\frac{1}{3}$ общего количества артиллерии. В 31-й пех. дивизии главная масса артиллерии ведется ближе к хвосту колонны главных сил. В 9-й пех. дивизии артиллерия равномерно распределена по всей колонне и 10-й мортирный дивизион удален от головы колонны на 4,5—5 км. Командиры 9-й и 31-й пех. дивизий двигаются не при авангарде, а в голове колонны главных сил дивизий. В общем, в обеих дивизиях нет стремления иметь до $\frac{1}{2}$ всей артиллерии в авангарде, а остальные батареи вести возможно ближе к голове колонны, с тем чтобы ускорить переход в боевой порядок в случае встречного боя. Как штаб корпуса, так и оба командира дивизий считают, что австрийцы продолжают отход и что боевое столкновение с ними маловероятно.

Несколько иначе построила свой марш 60-я пех. дивизия. Командир дивизии двигается с авангардом, а все четыре батареи главных сил поставлены в голове колонны, сразу же за головным батальоном. Решение командира 60-й пех. дивизии находится при авангарде надо признать вполне уместным, если учесть, что дивизия являлась второочередной, необстрелянной частью, командиру которой необходимо быть впереди, чтобы воздействовать на войска личным примером и чтобы иметь возможность быстро реагировать на всякое изменение в обстановке.

Наряду с этим приходится отметить, что походный порядок дивизии был построен по шаблону, без всякого учета характерных особенностей местности, по которой пришлось вести наступление. Дорога пролегла по лесистой, пересеченной местности, которая сильно ограничивала применение артиллерии и затрудняла связь и взаимодействие между отдельными частями колонны. Несмотря на это, авангард был выдвинут на нормальную дистанцию в 4 км, а основная масса артиллерии двигалась в голове колонны и сильно стесняла и замедляла развертывание пехоты. Один из участников боя на р. Золотой Липе так характеризовал условия местности, в которых 60-й пех. дивизии пришлось вести свой первый бой: «Для необстрелянных войск, да еще второй очереди, местность имела скорее вид ловушки, чем поля сражения. Главное заключалось в том, что наша артиллерия решительно не могла здесь обнаружить своего могущества, так как могли развернуться с трудом лишь две батареи, да и те находились в довольно опасном по-

ложении ввиду близости леса... В условиях лесной местности артиллерию следовало бы вести в хвосте колонны, иначе затормозилось развертывание дивизии...»

В общем, при движении к р. Золотой Липе 10-й русский корпус совершенно не ожидает встречного столкновения с противником и командование всех степеней не принимает при организации марша необходимых мер, чтобы обеспечить войскам быстрый переход в боевой порядок.

ПОЛОЖЕНИЕ 12-го АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

(Схемы 3 и 8)

Если марш 10-го русского корпуса к р. Золотой Липе протекал строго по плану и без всяких осложнений, то совершенно другую картину представляли передвижения и действия 12-го австрийского корпуса.

Выполняя первоначальные указания главного командования, этот корпус двигался в северном направлении, в районе юго-восточнее Львова, и, как уже отмечалось, его части к вечеру 23 августа расположились на ночлег: 16-я пех. дивизия — в районе Фирлеюв, а 35-я пех. дивизия — в районе Стжелиска. В течение трех дней дивизии прошли 50—60 км. Марш выполнялся в трудных условиях. Прежде всего корпус был двинут вперед неожиданно, когда его дивизии не успели еще окончательно сосредоточиться в районе Станиславова. Все мосты через р. Днестр оказались забитыми обозами и тыловыми учреждениями, и потребовалось много времени, чтобы навести здесь порядок. Хотя величина суточных переходов не превышала 20—25 км, но в частях было много запасных, не втянутых в походное движение. Стояли жаркие августовские дни. Войска двигались по плохим проселочным дорогам. Обозы застряли на переправах через р. Днестр и отстали от войск. Снабжение продовольствием шло с большими перебоями. Части были вынуждены прибегать к реквизициям, которые очень часто превращались в мародерство и вели к упадку дисциплины. Войска были сильно утомлены непрерывным движением. Особенно нуждалась в отдыхе 35-я пех. дивизия, некоторым частям которой пришлось сделать до 30 км в сутки. Поэтому, хотя оперативная обстановка требовала быстроты действий, главное командование было вынуждено согласиться на просьбу командира 12-го корпуса и разрешить корпусу на 24 августа дневку.

Схема 8. Марш-подход к р. Золотой Липе 3-го и 12-го австрийских корпусов 24—25 августа 1914 г.

Однако частям не удалось использовать предоставленный им отдых. Утром 24 августа через Фирлеюв, где располагался штаб корпуса, проезжал ординарец, который вез в Станиславов, в штаб армейской группы Кевеса, приказ по 3-му австрийскому корпусу. Из этого приказа командующий 12-м корпусом случайно узнал, что его сосед слева, 3-й корпус, уже в течение 24 августа развертывается фронтом на восток, на линии Глиняны, Пшемисляны и что 12-й корпус должен в свою очередь отбросить, вместе с 11-й пех. дивизией, русских, наступающих со стороны Тарнополя на Поможаы.

По собственной инициативе командующий 12-м корпусом решает прервать дневку и во второй половине дня 24 августа предпринимает тоже перегруппировку фронтом на восток. 16-я пех. дивизия переходит в район Боржов, Меришув, а 35-я пех. дивизия выдвигается в Фирлеюв, в район, где раньше стояла 16-я пех. дивизия. 51-й пех. полк (35-й пех. дивизии) с батареями выделяется в Рогатин для прикрытия обозов и тыловых учреждений, которые тянулись за корпусом.

В то время как выполнялись эти передвижения, 11-я пех. дивизия, получив сведения о появлении сильной русской конницы, очистила Зборов и отошла на высоты в 5 км восточнее Поможаы. 21-я пех. бригада этой дивизии, отошедшая после боя под Тарнополем на Козлув, продолжала 24 августа движение к р. Золотой Липе, но здесь попала под огонь с запада своей собственной дивизии и, кроме того, была атакована русской конницей. В результате 21-я пех. бригада свернула на Жуков (6 км севернее Бжежаны), где и расположилась на ночлег. С 8-й кав. дивизией, которая оставалась в районе Бжежаны, связи не было.

Утром 25 августа, едва части 12-го корпуса устроились в новых районах, как стали поступать запоздавшие сведения о продвижении противника. В связи с этим командующий корпусом принимает решение захватить высоты на восточном берегу р. Гнилой Липы и отдает распоряжения о выдвижении 16-й пех. дивизии на фронт Выписки, Плетеница, а 35-й пех. дивизии на фронт Блотня, Бачув. Чтобы перейти в намеченные пункты, частям надо сделать всего от 6 до 10 км, но войска поднимаются неожиданно и снова лишаются необходимого отдыха.

Выдвижение на восточный берег р. Гнилой Липы не было еще закончено, когда во второй половине дня командование 12-м корпусом получило приказ по 3-й армии (издан-

ный в Львовe в 10 час. 30 мин.), который требовал немедленного движения 3-го и 12-го корпусов, еще в течение 25 августа, на линию рр. Ольшаница и Золотая Липа (западная). Выполнение этого приказа означало продолжение движения еще на 12—15 км и должно было повести, по мнению командования корпусом, к окончательному истощению физических сил войск. Поэтому начальник штаба корпуса отправляется на автомобиле в штаб армии, в Львов, и ему удается получить согласие командующего армией на отмену полученного приказа и на остановку частей корпуса на линии Выписки, Блотня.

При движении на восточный берег р. Гнилой Липы 16-я пех. дивизия сталкивается у д. Выписки с частями 10-й русской кав. дивизии. В результате только поздно вечером после лесного боя 16-я пех. дивизия занимает эту деревню и располагается на ночлег в районе Выписки, Плетеница, Волкув. 35-я пех. дивизия (без 51-го пех. полка) переходит без боевых столкновений в район Блотня, Бачув, Янчин. 51-й пех. полк с батареей занимает Стратынь.

11-я пех. дивизия, занимавшая высоты восточнее Поможапы, хотя и не имела непосредственного соприкосновения с противником, тем не менее чувствовала себя изолированной. Поэтому, когда были получены сведения, подтверждающие движение крупных сил русской конницы севернее Поможапы, 11-я пех. дивизия начала рано утром 25 августа отход через Дунаюв к Бяле.

Еще вечером 24 августа командование 21-й пех. бригады доносило о движении с востока на Бжежапы русской кавалерийской дивизии с бригадой пехоты. В действительности здесь наступала 12-я кав. дивизия. Поэтому 21-й пех. бригаде было приказано перейти в Нараюв для обеспечения этого важного узла дорог. Сюда же направлялся и 51-й полк с батареей из Рогатина. Рано утром 25 августа, ввиду появления русской конницы, 21-я пех. бригада, не принимая боя, начинает отход и к вечеру переходит в район Нараюв. Части сильно утомлены непрерывными передвижениями и боевыми стычками. В течение последних 50 часов бригада сделала больше 80 км. Командир бригады доносил, что на следующий день его части способны только на оборону на месте.

Во второй половине дня 25 августа из Станиславова в Янчин прибыл командир 12-го корпуса ген. Кевес, который после сдачи командования 2-й армией генералу Бем-Ермоли снова вступил в управление своим корпусом.

Соседний слева 3-й корпус к вечеру 25 августа после небольших столкновений со слабыми частями русской конницы вышел главными силами на западный берег р. Ольшаницы. Только его правофланговая 22-я пех. дивизия оказалась на уступе сзади. Эта дивизия отбросила русскую конницу (части 10-й кав. дивизии) и поздно ночью достигла Липовце. Здесь в частях вспыхнула дикая паника и беспорядочная стрельба во все стороны. В результате командир дивизии решил отказаться от ночного марша и расположился на ночлег в районе Липовце.

О 8-й кав. дивизии попрежнему не было никаких сведений. В действительности эта дивизия занимала главными силами Мечишчув, имея передовые части на р. Золотой Липе.

В общем, оба корпуса южного крыла 3-й австрийской армии подходили к р. Золотой Липе разрозненными группами, и командованию армией не удалось создать необходимой для удара плотной группировки. Части были утомлены непрерывным движением. Правда, 12-й корпус прошел за пять дней всего 70—85 км, но постоянная отмена распоряжений и неожиданные передвижения нервировали части, лишали их необходимого отдыха и вселяли недоверие к командованию. 11-я пех. дивизия была измотана пограничными стычками и форсированными переходами. Обозы перемешались и отстали. Снабжение частей шло с большими перебоями. В результате маршевое напряжение оказалось чрезмерным и сильно подорвало боеспособность частей, так как командование 3-й австрийской армии не сумело организовать подход своих корпусов к полю сражения, несмотря на то, что инициатива боя исходила от австрийцев и они заблаговременно готовились к встречному удару.

Обстановка на фронте 12-го корпуса рисовалась ген. Кевесу в следующем виде. Около одной кавалерийской дивизии продвигается на Гологуры. Другая сильная группа русской конницы, поддержанная небольшими частями пехоты, наступает севернее Поможаны. Позднее, повидимому, эта группа вела бой у Выписки с 16-й пех. дивизией и отошла за р. Золотую Липу (западную). Южнее колонна противника, в составе одной кавалерийской дивизии и стрелковой бригады, выбила 8-ю кав. дивизию из Бжежаны и заняла этот пункт. Еще южнее установлено движение еще одной стрелковой бригады от Подгайце (25 км юго-восточнее Бжежаны) на запад. По сообщениям летчиков, шоссе Тарнополь, Езерна, Зборов свободно от войск и обозов,

Таким образом, авиация и войсковая разведка не вскрыли подхода к р. Золотой Липе 9-го и 10-го русских корпусов, и командир 12-го австрийского корпуса считал, что непосредственно перед корпусом находятся только крупные кавалерийские части русских и что можно ожидать выхода во фланг и тыл сильных кавалерийских и пехотных колонн противника со стороны Бжежаны и Подгайце.

Кроме того, как временно командующий частями 2-й армии ген. Кевес был хорошо осведомлен об обстановке на фронте этой армии и считал, что наличных сил 2-й армии (одной пехотной и двух кавалерийских дивизий) недостаточно, чтобы остановить наступление русских между Бжежаны и р. Днестром и надежно обеспечить южное крыло 3-й австрийской армии.

Вечером 25 августа был получен приказ по 3-й армии (№ 218 от 18 час. 30 мин.), в котором указывалось, что 3-я армия будет продолжать с утра 26 августа начатое наступление с целью отбросить неприятеля, который вторгся через Броды и Тарнополь. 12-му корпусу ставилась задача достигнуть высот на западном берегу р. Золотой Липы (восточной), южнее Ремизовце (схема 5). 11-ю пех. дивизию использовать для обеспечения правого фланга от противника, наступающего со стороны Бжежаны. Левее 12-го корпуса должен был наступать 3-й корпус с задачей достигнуть высот юго-западнее Злочева. Правее — 8-я кав. дивизия должна была обеспечивать южное крыло армии.

Поздно вечером, когда приказ по армии был уже получен, в штабе 12-го корпуса стало известно об отходе частей 2-й армии после арьергардных боев на ручье Коропец и о занятии этого рубежа крупными частями противника. Эти сведения еще больше усилили опасения ген. Кевеса за свой правый фланг, и он ставит дивизиям следующие задачи: 16-й пех. дивизии с 14-м горным арт. полком и 12-м тяжелым арт. дивизионом атаковать во взаимодействии с 3-м корпусом и овладеть высотой 426 (6 км севернее Дунаюва)¹. Реку Золотую Липу пройти головой колонны в 8 часов. 11-й пех. дивизии сосредоточиться, согласно указаниям командующего армией, в районе Нараюв для обеспечения правого фланга армии. Туда же направить и 51-й пех. полк из Стратыни. 35-й пех. дивизии (без 51-го пех. полка) перейти в район Новоселки и быть готовой для наступления за 16-й пех. дивизией, а также для действий

¹ На карте 75 000 — высота не 426, а 428.

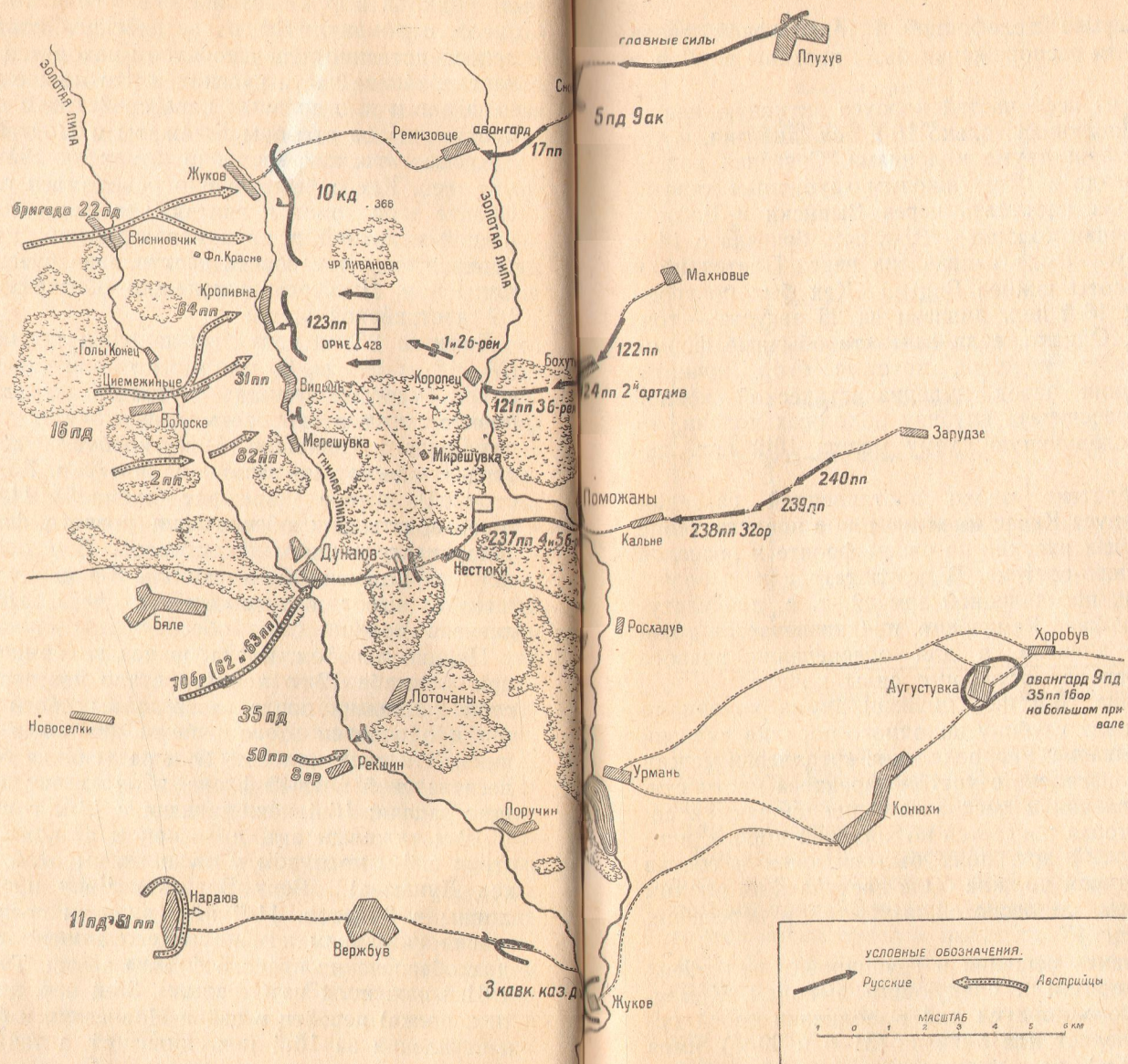

Схема 9. Положение к 13 час. 26 августа 1914 г. Завязка боя авангардами

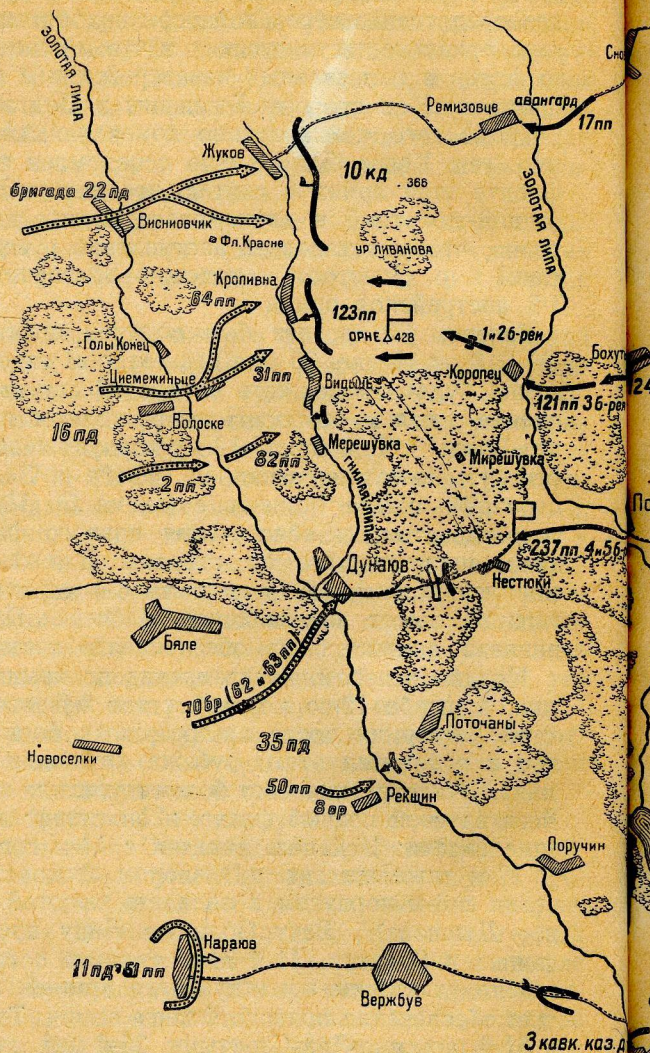
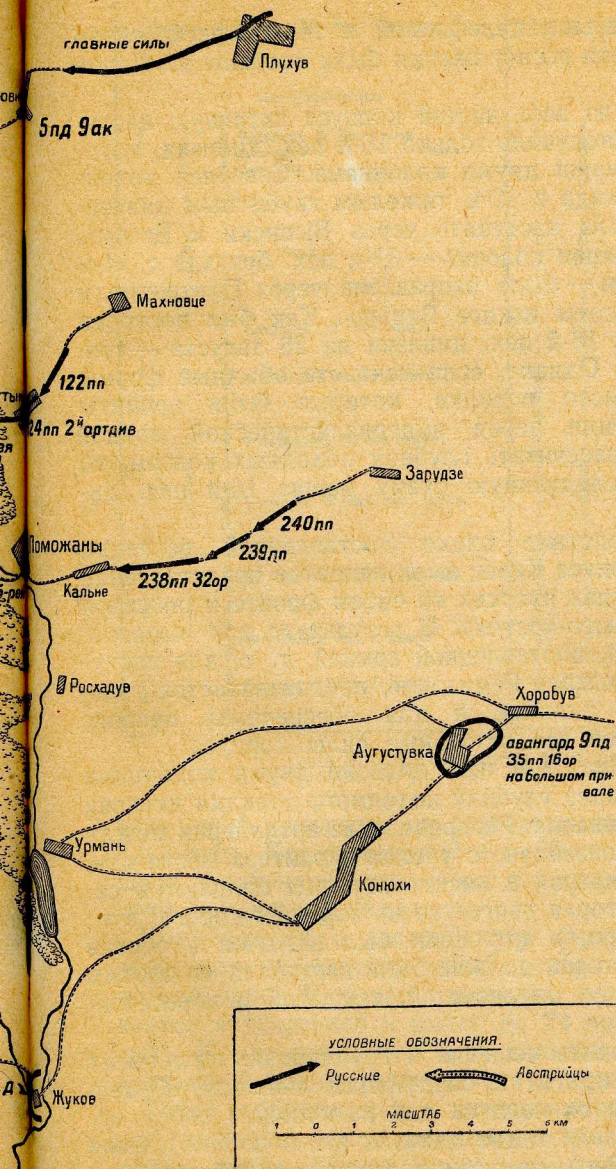

Схема 9. Положение к 13 час. 26 августа

Звязка 1914 г. Завязка боя авангардами

на Нараюв. Штабу корпуса находиться при 35-й пех. дивизии.

Вследствие перерыва телефонной и телеграфной связи со штабом армии эти распоряжения были посланы во Львов автомобилем.

Таким образом, из всех частей корпуса активную наступательную задачу получила только 16-я пех. дивизия, которая организовала марш двумя колоннами. Северная колонна — 32-я пех. бригада с 12-м тяжелым гаубичным дивизионом — должна была наступать через Выписки и Вицынь на высоту 426. Южная колонна — 31-я пех. бригада с 14-м горным арт. полком — была направлена через Плетенице и Мерешувка на высоты южнее Вицынь. Как был построен походный порядок 16-й пех. дивизии на 26 августа — точных сведений нет. Однако, если взять те обычные формы построения походного порядка, которые были приняты в австрийской армии перед империалистической войной 1914—1918 гг., и рассчитать глубину походных колонн, то можно составить следующую схему марша 16-й пех. дивизии (схема 9а).

В общем, вследствие плохо поставленной разведки командир 12-го корпуса Кевес имел неверное представление о группировке и силах русских на своем фронте и опасался удара во фланг с юго-востока. В результате для выполнения главной задачи, поставленной армией, т. е. для наступления на высоты южнее Ремизовце, предназначается только одна 16-я пех. дивизия, а для обеспечения правого фланга используются все остальные силы корпуса.

Организация марша 16-й пех. дивизии двумя колоннами значительно сокращала глубину походного порядка дивизии и ускоряла развертывание. Распределение артиллерии между колоннами было произведено с учетом характера местности. Так, тяжелая артиллерия и легкие гаубицы придаются северной колонне, которая движется по хорошей дороге, в то время как 14-й горный арт. полк был включен в состав южной колонны, которая должна была наступать по плохим проселочным дорогам, по лесистой, закрытой и пересеченной местности.

Если теперь сравнить решения и группировку сил обеих сторон, то можно прийти к следующим выводам. Командование 10-го русского корпуса для выполнения своей основной задачи направляет две дивизии (31-ю и 69-ю), имея третью дивизию (9-ю) на уступе сзади для обеспечения южного фланга. Но наряду с этим марш организуется в ди-

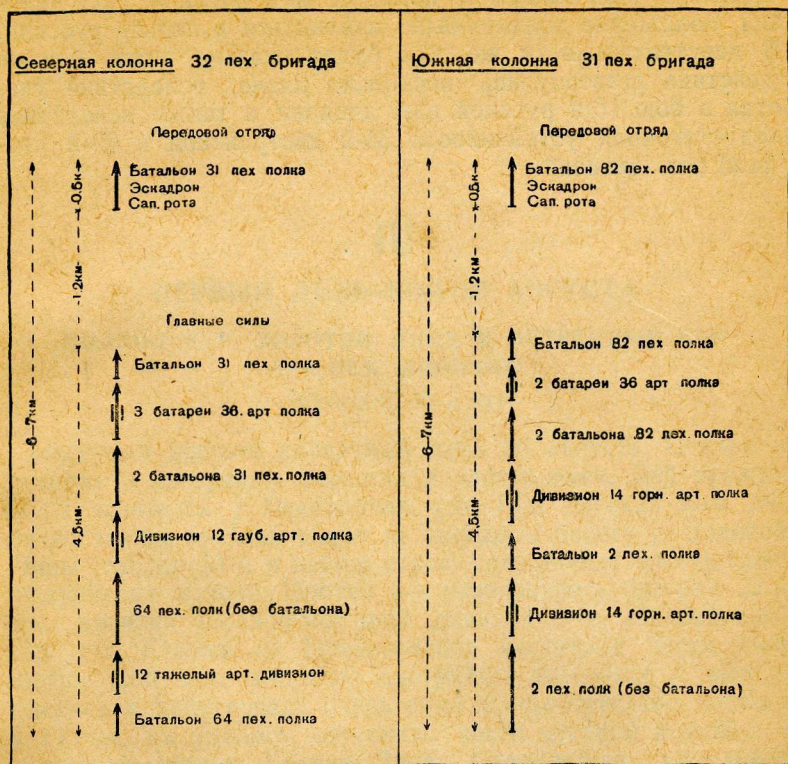

Схема 9а. Схема марша 16-й пех. дивизии

визионных колоннах, на развертывание которых требуется 3—4 часа. Кроме того, 31-я и 60-я пех. дивизии не получают добавочной артиллерии и располагают только 48 легкими орудиями каждая.

Командир 12-го австрийского корпуса, как уже отмечалось, для выполнения своей основной задачи направляет только одну 16-ю пех. дивизию, которая, однако, усиливается артиллерией и имеет до 74 орудий (из них 8 тяжелых). Кроме того, 16-я пех. дивизия движется двумя колоннами и может развернуться в течение 1½—2 часов.

Таким образом, как в отношении быстроты развертывания, так и по части артиллерии, 16-я австрийская пех. дивизия имела определенные преимущества перед 31-й русской пех. дивизией, с которой ей предстояло столкнуться.

Однако в дальнейшем, с походом 60-й русской пех. дивизии, положение должно было измениться в пользу русских. В действительности же, как будет сказано ниже, боевые действия развернулись несколько иначе, вследствие участия в бою 10-й русской кав. дивизии, а также вследствие недостаточной устойчивости 35-й австрийской и 60-й русской пех. дивизий.

III

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БОЯ 26 АВГУСТА

ПОДХОД К Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ И ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ

(Схемы 9, 10 и 11)

Наступил жаркий солнечный день 26 августа. С утра и русские и австрийцы перешли в наступление. Бой прежде всего завязался у Висниовчик, где 10-я русская кав. дивизия заняла гребень высот на западном берегу р. Золотой Липы (западной) и в пешем строю сдерживала наступление австрийских колонн. Против нее развернулась бригада 22-й пех. дивизии (правофланговой дивизии 3-го австрийского корпуса). Южнее на Циемежиньце наступали части 16-й австрийской пех. дивизии. Австрийцы запоздали с выступлением и действовали очень вяло и нерешительно. Только к 11 час. им удалось отеснить части русской конницы и достигнуть ручья Гнилая Липа. Сказывалось утомление последних дней и задержка в отдаче распоряжений.

31-я русская пех. дивизия выступила в 8 часов. От авангарда были высланы: головной отряд — две роты; правый боковой отряд — рота и левый боковой отряд — рота с двумя пулеметами. Командир дивизии со штабом двигался в голове колонны главных сил.

Около 11 час. 15 мин., когда колонна проходила Бохутын, со стороны авангарда слышались редкие орудийные выстрелы, и через несколько минут командир дивизии получил от начальника авангарда командира бригады ген. Хитрово донесение о том, что по походному охранению противником открыт огонь.

Командир дивизии выехал к авангарду на высоту Орне 428. Здесь он выслушал доклад начальника авангарда и лично наблюдал завязку боя авангардом. В общем, примерно к 12 час. 45 мин. у командира дивизии имелись следующие сведения об обстановке:

1. С высоты у Орне открывается широкий кругозор на северо-запад и запад. Леса южнее линии Коропец, Вицынь и в районе Мерешувки ограничивают обзор в юго-западном направлении, стесняют действия пехоты и затрудняют применение артиллерии. Кроме того, эти леса вплотную подходят к левому флангу авангарда и представляют для австрийцев удобный и скрытый подступ для действия во фланг и тыл 31-й пех. дивизии. Наиболее благоприятной для маневра является местность севернее Коропец, Циемежиньце.

2. С высот у Орне хорошо видны развертывание и наступление авангарда. Боевой порядок 123-го пех. полка находится под огнем одной горной и двух легких батарей. Ни одна из батарей авангарда еще не заняла позиции.

3. Севернее занимают высоты спешенные части 10-й кав. дивизии, причем 12-й Донской арт. дивизион (12 орудий) уже стоял на огневых позициях правее 123-го пех. полка. О соседних 5-й и 60-й пех. дивизиях сведений нет.

4. Густые цепи австрийцев спускаются с высот западного берега ручья Гнилая Липа. По сообщению 10-й кав. дивизии против нее наступает до бригады пехоты.

5. Разведкой установлено движение крупных пехотных частей с запада на Вицынь и Мерешувку.

6. С юга-запада (со стороны левого бокового отряда) слышны вспышки пулеметного огня.

7. По докладу начальника авангарда, части 10-й кав. дивизии с трудом сдерживают натиск противника, но командир дивизии Келлер обещал, что останется на месте по крайней мере до тех пор, пока батареи авангарда не откроют огонь.

Было ясно, что противник предупредил 31-ю пех. дивизию развертыванием и, кроме того, угрожает левому флангу 123-го пех. полка со стороны Циемежиньце, тем более, что 60-я пех. дивизия, наступающая на Дунаюв, может находиться в 5—6 км к югу от района столкновения. Командир 123-го пех. полка считал, что он выполнит свою задачу, если удержит восточный командующий берег ручья Гнилая Липа до подхода главных сил дивизии.

Однако, командир 31-й дивизии иначе оценивает обстановку и отдает авангарду приказание наступать севернее Вицынь в направлении на Циемежиньце, но «не зарываться вперед до подхода главных сил». Вместе с тем он посылает целый ряд следующих распоряжений:

1) Выдвинуть батальон 121-го пех. полка на Мерешувку для обеспечения левого фланга авангарда по лесу.

2) Выслать разъезд в составе взвода 10-го гусарского полка в район южнее Мерешувки для наблюдения за левым флангом боевого порядка дивизии.

3) 3-й батарее присоединиться к остальным батареям своего дивизиона.

4) 124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом двинуться по оврагу по направлению на урочище Ливанова и наступать левым флангом на Кропивна.

5) Остальным частям главных сил (3 батальонам 121-го пех. полка и 3½ батальонам 122-го пех. полка) оставаться в общем резерве на западной окраине Коропца.

Следовательно, командир 31-й пех. дивизии решает нанести главный удар на своем правом фланге и вместе с тем принимает меры к прочному обеспечению всего боевого порядка с юго-запада. Несколько позднее, не получая сведений о положении у Вицын и опасаясь за свой левый фланг, он отдаст распоряжение о выдвигании всего 121-го пех. полка южнее авангарда.

В то время, когда все эти распоряжения приводились в исполнение, авангард продолжал наступление. Его батареи заняли позиции севернее и северо-западнее высоты Орне и вместе с 12-м Донским арт. дивизионом начали борьбу с австрийской артиллерией и обстрел наступающей австрийской пехоты. Число австрийских батарей постепенно увеличивалось, а густые цепи пехоты появлялись одна за другой из лесов западнее Циемежиньце и стремительно наступали на фронт Кропивна, Вицынь. Командир дивизии считал, что развернулось около бригады противника. В действительности это были авангардные части южной бригады 22-й австрийской пех. дивизии и 32-й бригады 16-й австрийской пех. дивизии.

Выполняя приказ командира дивизии, 123-й пех. полк форсировал ручей Гнилая Липа. Крутые и местами обрывистые берега и сама река, хотя и проходимая вброд, задержали движение боевого порядка, и австрийцы успели занять высоты западного берега раньше русских. 123-й пех. полк очутился в долине в очень невыгодном положении. Получив энергичный отпор с фронта, охватываемые с обоих флангов, части полка сначала приостановились, а затем начали с большими потерями отходить на восточный берег ручья Гнилая Липа. При этом был убит начальник авангарда ген. Хитрово.

Вступивший в бой между 14 и 15 час. 121 пех. полк и меткий огонь 3-й батареи, занявшей позицию юго-восточнее высоты Орне, восстановили временно бой. Австрийская пехота, наступающая открыто в густых построениях и без взаимодействия со своей артиллерией, несла большие потери и была вынуждена приостановить наступление. Целые цепи были скошены артиллерийским и пулеметным огнем русских.

Завязка боя авангардными частями была закончена. На фронте наступило временное затишье. На правый фланг 123-го пех. полка, на высоты северо-восточнее Кропивна, начали выходить левофланговые охраняющие части 17-го полка 5-й пех. дивизии, а 10-я кав. дивизия начала отходить в тыл. Командир 31-й пех. дивизии принимает решение направить свой общий резерв — 122-й пех. полк — южнее Мерешувка, через лес, для охвата правого фланга австрийцев и перейти в общее наступление, когда 124-й пех. полк выйдет на линию фронта.

Однако австрийцы, наступавшие в бригадных колоннах, успели скорее развернуть свои главные силы, ввели в дело тяжелые 150-мм гаубицы и около 16 час. возобновили наступление. По определению командира 31-й пех. дивизии всего наступало около одной дивизии (это были правофланговые части 22-й пех. дивизии и 16-я пех. дивизия). При этом австрийцы развернули около 12—15 батарей (62—74 орудия) против 6 батарей (48 орудий) 31-й русской пех. дивизии. Однако, несмотря на такое превосходство в артиллерии и несмотря на наличие двух тяжелых батарей, австрийцам не удалось подавить русские батареи и прижать к земле русскую пехоту. Австрийская артиллерия стреляла с дальних дистанций, разбрасывала снаряды по всему полю боя и вела огонь на высоких разрывах. Связь со своей пехотой была не налажена.

Особенно сильные атаки велись австрийцами на Жуков и Кропивна. Здесь австрийцы потеснили части 17-го пех. полка и начали охватывать правый фланг 123-го пех. полка. 2-я батарея, занимавшая позицию северо-западнее Орне, попала под ружейный огонь и потеряла 22 чел. убитыми и ранеными. Одно время батарея угрожал захват австрийцами. Однако орудия удалось увести назад, и батарея стала севернее высоты Орне. Но на старой позиции из-за убыли лошадей было оставлено два орудия.

Между тем о 124-м пех. полку не было сведений, и этот полк все еще не появлялся на поле боя. На правом

фланге дивизии создалось очень тяжелое положение. Поэтому командир дивизии считал необходимым усилить 123-й пех. полк четырьмя ротами 122-го пех. полка из своего резерва, оставил в своем распоряжении батальон, а 1½ батальона 122-го пех. полка направил южнее Мерешувка для охвата австрийцев с юга¹.

В свою очередь командир 16-й австрийской пех. дивизии решает нанести удар по левому флангу русских и отдает приказание — 2-му венгерскому пех. полку наступать через Мерешувку на северо-восток. Этот полк успел охватить левый фланг (121-го полка), но в свою очередь был внезапно атакован во фланг частями 122-го пех. полка, которые во время появились на поле боя. В результате среди леса произошла ожесточенная штыковая схватка. Шесть рот тамбовцев (122-го полка) стремительной атакой опрокинули австрийцев и преследовали их до южной опушки леса. Было захвачено много пленных, в том числе раненый командир 2-го венгерского полка. В свою очередь 122-й пех. полк потерял убитыми и ранеными 215 чел. и без вести пропавшими 53 чел.

Атака тамбовцев (122-го полка) обеспечила левый фланг 31-й пех. дивизии, но положение на правом фланге дивизии продолжало оставаться критическим, пока здесь не появился 124-й пех. полк. Этот полк развернулся на западной опушке урочища Ливанова, а приданные ему батареи заняли огневые позиции. Командир полка с высоты 366 на северной опушке Ливановского леса увидел, что части 17-го пех. полка, не выдержав атаки австрийцев, отходят на северо-запад, и решил атаковать в направлении на ф. Красне. После подъема на гребень высот восточного берега ручья Гнилая Липа 124-му пех. полку пришлось наступать по отлогому скату, длиной около километра, под огнем австрийцев, которые занимали высоты противоположного берега ручья Гнилая Липа у Кропивна. В 16 час. 30 мин. при поддержке батарей 2-го арт. дивизиона полк шеренга за шеренгой бросился в атаку. Австрийцы не выдержали и бежали в лес западнее Кропивна, потеряв до 200 чел. убитыми и ранеными и 150 чел. пленными. Эта атака выводила 124-й пех. полк во фланг и тыл частями 22-й австрийской пех. дивизии, обороняющей Жуков, и позволила левофланговым частям 5-й пех. дивизии овладеть этой деревней и высотами западнее.

¹ Две роты 122-го пех. полка были в прикрытии к обозу 2-го разряда.

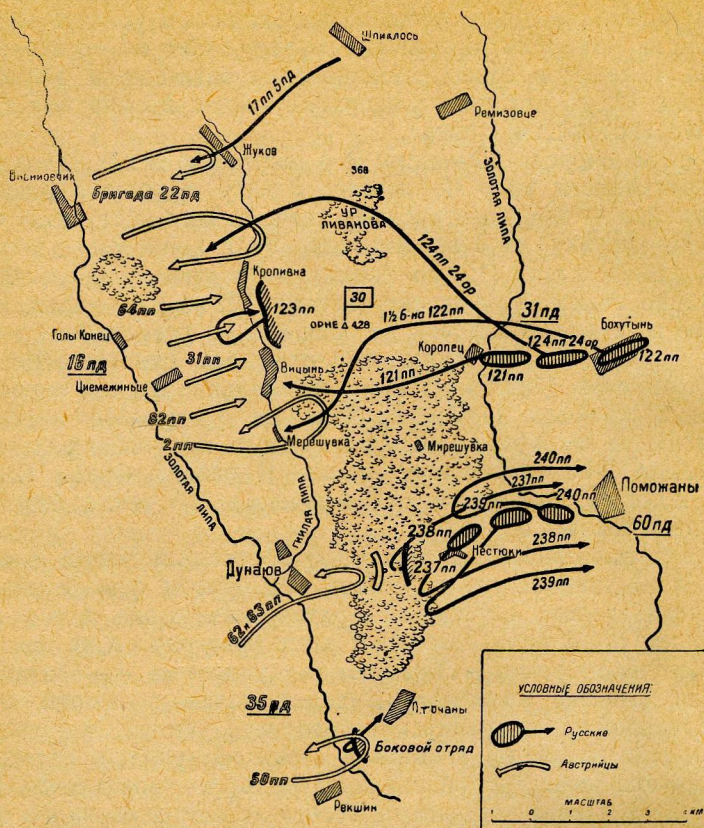

Схема 10. Бой 26 августа. Развертывание главных сил 31-й и 60-й пех. дивизий и ход боевых действий.

Однако командир 124-го пех. полка не использует одержанный успех, а, наоборот, считает, что его полк занимает слишком выдвинутое положение по отношению к общей линии фронта. Поэтому с наступлением темноты он оттягивает назад передовые роты, а полк сосредоточивает за высотой, что западнее Кропивна. По приказанию командира полка три батальона 1-й линии располагаются по дуге, фронтом на запад и юго-запад, а 4-й батальон — на уступе за левым флангом. Части окапываются и выдвигают вперед секреты.

После атаки 124-го пех. полка боевые действия на фронте 31-й пех. дивизии замирают. Командир дивизии доносит командиру корпуса, что дивизия выдержала тяжелый бой с превосходными силами. Положение еще не вполне выяснено, но дивизия будет держаться до последней крайности. Таким образом, командир 31-й пех. дивизии, потрясенный резкими колебаниями боевой обстановки, неверно оценивает положение, отказывается от наступательных действий и решает перейти к обороне.

А между тем командир 22-й австрийской пех. дивизии, подавленный неудачным исходом боя у Жукова и под угрозой охвата своего левого фланга с севера частями 5-й пех. дивизии, отдает распоряжения об отходе за р. Золотую Липу. Штаб дивизии не сумел организовать выхода из боя, и с наступлением темноты в частях возникает беспорядок, который переходит в панику со стрельбой во все стороны. Большая часть дивизии, лишенная руководства, отходит к Пшемысляны. Что же касается 16-й австрийской пех. дивизии, то и эта дивизия, в связи с неудачным исходом боев у Кропивна и Мерешувки, оттягивается к р. Золотой Липе.

Переходя теперь к выводам из боевых действий 31-й пех. дивизии, необходимо прежде всего отметить, что командир дивизии, прибыв на высоту Орне около 12 час., только в 13 час. 10 мин. принимает решение и отдает распоряжение о развертывании.

Первоначальное решение — нанести главный удар правым флангом на Кропивна — вполне отвечало обстановке и условиям местности. Однако в дальнейшем, при развитии боя, командир дивизии отказывается от нанесения главного удара правым флангом и направляет 1½ батальона 122-го пех. полка влево, на Мерешувка, а часть своего резерва использует для поддержки авангарда. Таким образом, нет твердого руководства боем. Командир дивизии всецело находится под воздействием быстро меняющейся обстановки и разбрасывает свои силы.

Несколько спорным является требование от авангарда решительного наступления при условии, что австрийцы упредили в развертывании. Однако, учитывая, что развертывание дивизии обеспечивалось отчасти боем 10-й кав. дивизии и ее артиллерией и что австрийские части не отличались большой боеспособностью, можно прийти к выводу, что смелые и решительные действия вполне отвечали об-

становке, сковали 16-ю австрийскую пех. дивизию и заставили ее перейти к обороне.

Если же авангард 31-й пех. дивизии попал в начале боя в очень тяжелое положение, то это объясняется целым рядом недочетов в приемах ведения встречного боя и прежде всего медлительностью в развертывании. На основании архивных материалов и подлинных оперативных документов частей 31-й пех. дивизии представляется возможным составить следующую таблицу, характеризующую в общих чертах быстроту развертывания дивизии:

Части дивизии и распоряжения	Время отдачи рас- поряжений	Вели- чина марша подхо- да в км	Время вступления в бой
Завязка боя передовыми частями . .	—	—	12 ч.
Распоряжения на развертывание (ре- шение)	13 ч. 10 м.	—	—
Открытие огня батареями авангарда:			
1-й батареей	—	4	13 ч. 15 м.
2-й батареей	—	5	13 ч. 40 м.
1-й батальон 121-го пех. полка на левый фланг	12 ч. 50 м.	5	14—15 ч.
Вызов 3-й батареи из главных сил .	13 ч. 5 м.	3	13 ч. 30 м.
124-й пех. полк на правый фланг .	13 ч. 10 м.	8	16 ч. 35 м. (атака)
Вызов 2-го арт. дивизиона:			
4-й батареи	13 ч. 15 м.	5	15 ч. 30 м.
5-й и 6-й батарей	13 ч. 15 м.	6	16 ч. 30 м.
121-го пех. полка (без 1 батальона) на левый фланг	13—14 ч.	4—5	14—15 ч.
11½ батальона 122-го пех. полка на левый фланг	15 ч.	5	17 ч.

Из этих данных видно, что развертывание артиллерии происходит с недопустимым опозданием. Батареи авангарда открывают огонь только через 1½ часа после завязки боя передовыми частями. Распоряжение о 3-й батарее отдается только в 13 час. 5 мин., т. е. примерно через час после того, как командир дивизии прибыл на высоту Орне. А 2-й арт. дивизион, вместо немедленного вызова на позицию, придается 124-му пех. полку и вместе с этим полком движется на правый фланг дивизии. Только через 3½—4½

часа после завязки боя его батареи открывают, наконец, огонь.

Наряду с очень поздним вступлением в бой артиллерии обращает на себя внимание медленное развертывание пехоты. При общей глубине походной колонны в 12 км можно было ожидать, что дивизия развернется в течение 3 час., а между тем все полки вводятся в дело только спустя 5 час. после завязки боя, так как командир дивизии оставляет до 15 час. целый 122-й пех. полк в своем резерве, а 124-й пех. полк, направленный на правый фланг, двигается со средней скоростью 2,5—3 км в час.

Вместе с тем командир 124-го пех. полка тоже не вполне разбирается в обстановке и выказывает слабую тактическую подготовку и непонимание приемов ведения встречного боя. Вместо того чтобы использовать успех атаки у Кропивна для самых решительных и дерзких действий во фланг и тыл противнику, командир полка опасается за свое выдвинутое положение, оттягивает назад передовые роты и окапывается.

Боевые действия 31-й пех. дивизии на р. Золотой Липе на опыте вскрыли ошибочность тех тактических взглядов, которые были приняты в русской армии по вопросу о вторых эшелонах. Дело в том, что в русской армии не было четкого и ясного представления о вторых эшелонах, как о войсковых частях, входящих в состав ударной группы, имеющих определенную боевую задачу и развивающих успех частей 1-го эшелона ударной группы. Вместо этого русский полевой устав 1912 г. говорил только об общем резерве, который не получал никакой боевой задачи и который предназначался как для содействия войскам, наносящим главный удар, так и для парирования неблагоприятных случайностей. Такая неясность и неопределенность в вопросе о вторых эшелонах приводила, как это видно из примера 31-й русской пех. дивизии, к излишнему удержанию войск в резерве, к использованию резерва для второстепенных задач, к ослаблению главного удара и к позднему вступлению в бой частей резерва.

Наконец, следует остановиться на неопределенной постановке боевых задач подчиненным частям, которая практиковалась в русской армии в начале империалистической войны, как, например «авангарду продвигаться севернее деревни Вицын в направлении на Циемежинец, не зарываясь вперед до подхода главных сил» или «124-му пех. Воронежскому полку двинуться по оврагу по направлению

на урочище Ливанова и наступать левым флангом на Кропина через высоту 418». В этих приказах нет указаний на ближайшую и дальнейшую задачу полков. В современной редакции эти распоряжения были бы сформулированы примерно так: «авангарду овладеть высотами западного берега ручья Гнилая Липа; в дальнейшем быть готовым наступать через Циемежиныце на высоты у Выписки» или «124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом наступать через урочище Ливанова и овладеть высотами северо-западнее Кропивна; в дальнейшем наступать через Голы Конец во фланг противнику, атакующему 123-й пех. полк».

В общем, действия как дивизионного, так и полкового командования отличались излишней осторожностью и медлительностью. Не было стремления ускорить развертывание, не было энергии и решительности в действиях, не было настойчивости в осуществлении принятого плана боя. Постановка задач носит неопределенный характер. Бой развивается медленно и не приводит к решительным результатам.

Наряду с этим авангардный 123-й пех. полк, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, выдерживает почти в течение целого дня натиск превосходных сил австрийцев. А шесть рот 122-го Тамбовского полка одерживают верх в штыковой схватке над более крупными силами австрийцев. Наконец, части 124-го пех. полка находят в себе достаточно решимости, чтобы атаковать по открытой, ровной местности австрийцев, которые не уступали им в численности и притом занимали сильную позицию. Несмотря на эти неблагоприятные условия, атака была произведена настолько стремительно, что части 22-й австрийской пех. дивизии не выдержали удара и бежали.

Таким образом, если, несмотря на все недочеты управления, первый день боя закончился успешно для 31-й пех. дивизии, то это объясняется высокими боевыми качествами русских войск, которые с честью выдержали первое боевое крещение.

НАСТУПЛЕНИЕ 60-й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ДУНАЮВ

(Схемы 10 и 11)

В течение всего тяжелого боя командир 31-й пех. дивизии все время рассчитывал на помощь со стороны 60-й пех. дивизии, которая должна была наступать через Поможаны на Дунаюв.

Эта дивизия сильно запоздала с выступлением. Только в 12 час. 15 мин. ее авангард, при котором находился командир дивизии, прошел Поможаны и начал подходить к лесу, что западнее этой деревни. Здесь командиром дивизии было получено донесение, что головная застава наткнулась на пехотные части австрийцев, которые бегом заняли западный берег крутого оврага, что в 2 км восточнее Дунаюва. Это были передовые части 70-й бригады 35-й австрийской пех. дивизии.

Как уже известно, по первоначальному плану командира 12-го австрийского корпуса Кевеса эта дивизия к 10 час. сосредоточилась в резерве корпуса у Новоселки, где находился и сам Кевес со своим штабом. Вскоре было получено категорическое требование командования 3-й армии использовать 35-ю пех. дивизию вместе с 16-й пех. дивизией для главного удара и направить ее на Поможаны.

В связи с этим приказанием 35-я пех. дивизия (без 51-го пех. полка) выступила около 12 час. из Новоселки двумя колоннами: северная — в составе 70-й пех. бригады с четырьмя батареями через Дунаюв на Поможаны и южная — 50-й пех. полк с двумя батареями — через Поточаны на Розхадув. Передовой отряд северной колонны был спешно выдвинут в лес восточнее Дунаюва, успел захватить западный берег оврага и обстрелял головную заставу 237-го пех. полка, которая в свою очередь открыла огонь. Головной отряд (1-й батальон 237-го пех. полка) тоже развернулся и принял участие в перестрелке.

Получив донесение о столкновении, командир дивизии приостановил авангард у восточной околицы Нестюки и отдал распоряжение о развертывании авангарда в боевой порядок и о выезде пяти батарей на позицию.

Сам командир дивизии со штабом расположился у шоссе на опушке леса восточнее Нестюки. Обзор был ограничен перелесками. Впереди был виден небольшой участок шоссе, уходящего в лес, и крестьянские дворы д. Нестюки, которые тянулись вдоль шоссе. Несколько хат горело. О том, что происходит впереди, ничего не было известно. Только со стороны головного отряда слышалась оживленная ружейная перестрелка и вспышки пулеметного огня. Ружейные выстрелы и треск пулеметов особенно резко отдавались в лесу и создавали впечатление очень серьезного боя.

Только около 14 час. начал развертываться авангардный 237-й пех. полк. В это время спереди из леса выскочило 15—20 казаков и драгун, которые в паническом бегстве

пронеслись карьером в тыл, навстречу колонне главных сил.

Несколько позднее из леса показались отходящие цепи головного отряда, который не выдержал огня австрийцев, бросил пулеметы и повернул назад. Только благодаря личному вмешательству командира дивизии и его штаба отступление было остановлено. Авангард — 237-й пех. полк — получил приказание продолжать наступление вдоль шоссе, а 238-й пех. полк был направлен южнее шоссе в обход правого фланга противника.

Вместе с тем командир дивизии приказал развернуть знамя 237-го пех. полка, которое находилось сзади при командире полка, и с музыкой направиться вдоль шоссе. Сам командир дивизии со штабом двинулся вслед за авангардным полком.

Едва командир дивизии и командир 237-го пех. полка прошли несколько сот шагов, как впереди послышалась сильная ружейная и пулеметная стрельба и с опушки передилежащего леса бросились назад отходящие грайворонцы (237-го полка). С большим трудом удалось их остановить и заставить возобновить наступление. Вместе с тем командир дивизии послал одного из командиров штаба ускорить наступление 238-го пех. полка, которому еще около 14 час. 30 мин. было отправлено приказание и который почему-то не показывался. Когда посланный подъехал к 238-му пех. полку, полк все еще стоял на месте в резервном порядке, а командир полка, вместо выполнения полученного приказа, оживленно обсуждал с командиром бригады создавшееся положение. Задача полку ставилась прежняя — наступать южнее шоссе в направлении на Бяле, но, кроме того, полк должен выделить один батальон севернее шоссе для обеспечения правого фланга авангарда.

Одновременно командиром дивизии было принято решение направить 239-й пех. полк южнее 238-го пех. полка в обход правого фланга австрийцев, а 6-я батарея получила распоряжение выехать на позицию южнее шоссе. 240-й пех. полк был оставлен в резерве и расположился в лесу, северо-восточнее Нестюки.

В то время, когда выполнялись все эти передвижения, в колонне главных сил разразилась паника. Движение производилось вразброд. Вдоль колонны все время передавались в тыл крики, вроде: «кавалерию вперед», «артиллерию вперед».

Впереди, в хвосте колонны авангарда, вместе с обозом

1-го разряда 237-го пех. полка, двигался обоз штаба дивизии. При виде мчавшихся карьером казаков и драгун обоз повернул назад и врезался в колонну главных сил. А всадники продолжали скачку вдоль колонны. В лесу справа и слева началась беспорядочная стрельба во все стороны. Командир 1-й батареи снялся с передков прямо на шоссе, повернул орудия на юг и приготовился к открытию огня. Немедленно все повозки повернули и бросились назад. Произошел ряд столкновений, и на шоссе образовались заторы и пробки из лошадей и разбитых повозок. В конце концов обозы дошли до Поможаны, где столкнулись с обозом штаба корпуса и запрудили всю площадь.

Паника перекинулась еще дальше в тыл. Дивизионный обоз 60-й пех. дивизии, не доходя 3 км до д. Кальне, где ему был назначен ночлег, был кем-то обстрелян из леса. Как раз в это время со стороны Кальне показалась группа повозок 2-го разряда, зарядных ящиков и повозки штаба корпуса, которые мчались по шоссе и врезались в дивизионный обоз. Последний в свою очередь повернул назад. Произошло новое столкновение и загромождение шоссе. В результате дивизионный обоз заночевал в Зарудзе (8 км восточнее Поможаны).

Между тем, пока паника в тылу разрасталась во все стороны, 60-я пех. дивизия развернулась и начала наступление. Движение пехоты в лесу происходило медленно. Стрелковые цепи теряли направление, разрывались и выходили в затылок друг другу. Местами не обошлось без стрельбы по своим. Кроме того, со стороны некоторых хат д. Нестюки раздавались отдельные выстрелы. При обыске было извлечено из подвалов несколько вооруженных револьверами местных жителей, которые тут же на месте были расстреляны.

Стрельба в тылу, потеря управления и связи повели к тому, что пехота продвигалась вперед очень медленно, и было достаточно даже слабого огня австрийцев, чтобы части залегали или даже отходили назад. От полков поступали донесения, что австрийцы якобы занимают заблаговременно укрепленную позицию, на которой имеются окопы полной профили, расположенные местами в два и даже в три яруса.

С наступлением темноты стрельба затихла и бой прекратился. Ввиду неустойчивости частей командир дивизии принял решение отвести полки назад на позицию западнее Поможаны, чтобы не оставаться ночью в лесу, в котором от-

дельные партии австрийцев могли легко проникнуть в расположение дивизии и вызвать панику. Вечером 60-я пех. дивизия начала отход.

Теперь необходимо посмотреть, что же происходило на австрийской стороне и почему австрийцы не использовали тяжелого положения 60-й пех. дивизии.

Около 13 час. обе колонны 35-й австрийской пех. дивизии прошли широкую долину р. Золотой Липы (западной) и продолжали дальнейшее наступление. Командир 12-го корпуса вместе со штабом перешел в Дунаюв, чтобы непосредственно руководить боевыми действиями войск на направлении главного удара корпуса.

Правая колонна (50-й пех. полк с двумя батареями) легко сбила левый боковой отряд 237-го пех. полка и овладела высотами у Поточаны. Левая колонна (70-я пех. бригада), пройдя Дунаюв, втянулась в лес восточнее этого пункта. В это время в непосредственной близости от колонны внезапно раздался пулеметный огонь. Артиллерия, двигавшаяся по шоссе, повернула назад. Возникло замешательство, которое быстро перешло в панику. В лесу началась ружейная стрельба во все стороны, во время которой был тяжело ранен командир дивизии. В результате вся колонна в полном беспорядке отошла на Дунаюв. Впереди остались только авангардные части, которые продолжали перестрелку с русскими. К Дунаюву начали собираться отдельные батальоны и подтягиваться орудия, брошенные орудийным расчетом на шоссе. Для приведения частей в порядок потребовалась целая ночь. В связи с паническим отходом северной колонны 50-й пех. полк тоже отошел за р. Золотую Липу.

Итак, в первый день боя под Дунаювом оба противника не проявили необходимой стойкости и разошлись в противоположные стороны.

Командир 60-й пех. дивизии все время находился впереди, лично восстанавливал порядок и принимал все меры, вплоть до развернутого знамени и оркестра, чтобы двинуть части вперед. Однако его влияние на ход боя было незначительным и не могло восполнить крупных недочетов в организации и боевой подготовке второочередных частей. Слабые кадры мирного времени, сильно разбавленные запасными старших возрастов, и низкая тактическая подготовка как частей, так и командного состава — все это крайне неблагоприятно отразилось на боевых действиях 60-й пех. дивизии. Тем более, что слабо сколоченные и необстрелянные

второочередные части сразу же попали в тяжелые условия встречного лесного боя, который предъявляет очень высокие требования как к командованию всех степеней, так и к боевой подготовке войск.

С другой стороны, можно отметить большую медлительность в принятии командиром дивизии решения и в развертывании частей. Так, например, авангардный полк начал развертываться только около 14 час., т. е. 1½—2 часа спустя после завязки боя передовыми частями, а остальные полки дивизии появляются на поле боя с еще большим запозданием.

Медлительность развертывания объясняется отчасти неудачным построением походного порядка дивизии, в котором вся артиллерия была поставлена в голове колонны и потому затруднила на шоссе в лесу выдвижение вперед своей пехоты.

Наконец, при развертывании дивизии штаб забыл во-время остановить обозы, и последние подошли вплотную к хвосту колонны главных сил и внесли беспорядок и панику.

Вот те основные причины неудачных действий 60-й пех. дивизии в первый день боя на р. Золотой Липе. Однако, несмотря на все эти недочеты и на панику в тылу, части дивизии в течение всего дня пытаются вести наступление и до вечера остаются на поле боя, сковывая противостоящего противника.

Совсем другое положение мы видим в 35-й пех. австрийской дивизии, которая являлась одной из старых кадровых частей австрийской армии. Укомплектованная больше чем на 50% румынами, измотанная непрерывными переходами и постоянными изменениями распоряжений и лишенная регулярного подвоза продовольствия, эта дивизия, несмотря на длительную боевую выучку мирного времени, легко поддавалась панике и в полном беспорядке отхлынула к Дунаю.

МАРШ-ПОДХОД 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ

(Схема 11)

9-я пех. дивизия двигалась на уступе сзади остальных дивизий 10-го корпуса и в течение 26 августа не имела столкновений с противником.

Противостоящая ей 11-я австрийская пех. дивизия весь день оставалась у Нараюва и только около 18 час. выдвинула 22-ю пех. бригаду с батареей в Вержбув, чтобы выбить оттуда передовые части 3-й Кавказской каз. дивизии.

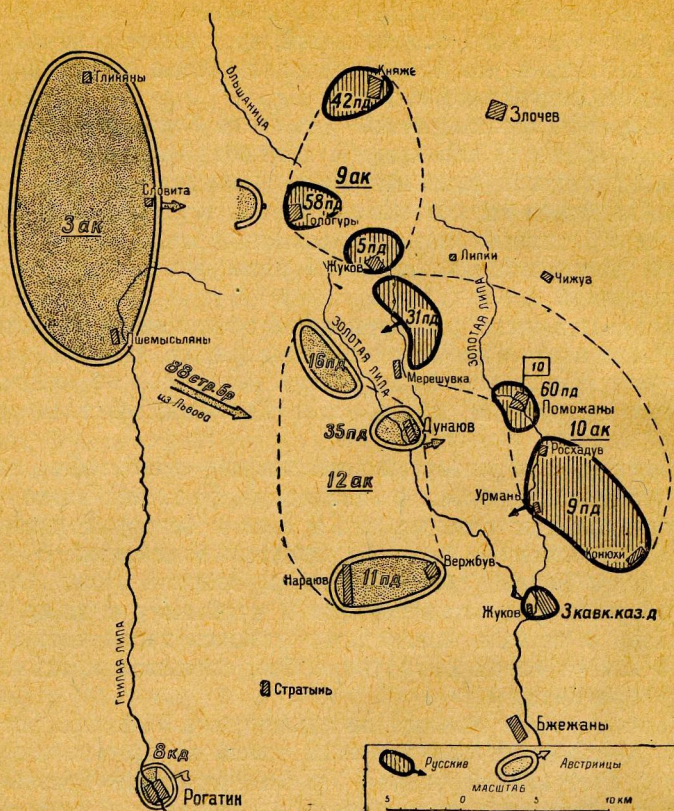

Схема 11. Положение сторон к вечеру 26 августа 1914 г.

К вечеру 26 августа главные силы 9-й пех. дивизии расположились на ночлег в районе Конюхи, а авангард, 35-й пех. полк с двумя батареями, занял Урмань, согласно распоряжению командира корпуса, полученному еще днем (около 13 час.), когда дивизия находилась на большом привале.

В 19 час. 15 мин. было получено новое распоряжение командира корпуса, и авангардный 35-й пех. полк, оставив один батальон на переправе у Урмань, перешел в Розхадув с задачей занять этот пункт и обеспечить за собой переправу. Вместо авангарда в Урмань был выдвинут из главных сил 36-й пех. полк с батареей.

Несколько позднее в штаб 9-й пех. дивизии поступили сведения о наступлении австрийцев на Вержбув, а потому в 20 час. 35 мин. на поддержку 3-й Кавказской каз. дивизии, расположенной у Жукова, был выслан батальон 33-го пех. полка с двумя пулеметами. Кроме того, штаб дивизии был в достаточной степени ориентирован о боевых действиях 31-й и 60-й пех. дивизий, и командир 9-й пех. дивизии был уверен в неизбежности столкновения с австрийцами на следующий день.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА

(Схема 11)

Соседнему справа 9-му корпусу удалось 26 августа остановить встречное наступление 3-го австрийского корпуса, причем его правофланговая 42-я пех. дивизия нанесла серьезное поражение 28-й австрийской пех. дивизии и захватила до 400 пленных и 6 орудий. В центре части 58-й пех. дивизии встретили упорное сопротивление и только к 4 час. ночи выбили австрийцев из Гологуры. На южном крыле 5-я пех. дивизия при содействии 124-го полка (31-й пех. дивизии) овладела Жуковым и высотами западнее этой деревни.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ

(Схемы 11 и 12)

Что же делал командир 10-го русского корпуса в течение 26 августа в то время, когда 31-я пех. дивизия вела тяжелый встречный бой на ручье Гнилая Липа, а 60-я пех. дивизия оказалась небоеспособной и начала отход к Поможаны?

Еще утром 26 августа до начала марша командир корпуса дал указания 9-й пех. дивизии продвинуть авангард до Урмань, повидимому, для того, чтобы обеспечить за собой рубеж р. Золотой Липы (восточной).

Затем командир корпуса вместе со штабом выступил из Олеюва и после полудня перешел в Поможаны, где к нему начали поступать отрывочные донесения от конницы и дивизий, из которых стало известно, что 10-я кав. дивизия имела накануне столкновение с частями 12-го австрийского корпуса у Голы Конец и Выписки и что сегодня около 11 час. авангард 31-й пех. дивизии завязал бой с противником у Вицынь.

В дальнейшем в штабе корпуса было получено донесение от командира 31-й пех. дивизии (от 16 час. 8 мин.) о том, что противник силою около дивизии перешел в наступление и потеснил 123-й пех. полк и что в резерве у командира дивизии осталось всего два батальона. Почти одновременно командир 60-й пех. дивизии доносил, что его авангард завязал бой в лесу западнее Нестюки. Создавалось впечатление, что австрийцы наносят главный удар по 31-й пех. дивизии, а потому командир корпуса решил направить один полк 60-й пех. дивизии с батареей через Мерешувка во фланг противнику, атакующему на Вицынь, о чем известил командира 31-й пех. дивизии (полевой запиской от 18 час. 10 мин.).

Однако это решение не было сразу проведено в жизнь, так как вскоре начали поступать сведения о неудачном наступлении и об отходе к Нестюки частей 60-й пех. дивизии. В связи с этим командир корпуса воздержался от выделения одного полка из состава 60-й пех. дивизии и, кроме того, отдал распоряжение направить авангард 9-й пех. дивизии на Росхадув с задачей обеспечить за собой переправы через р. Золотую Липу у этой деревни.

Только поздно вечером командир 31-й пех. дивизии донес (полевой запиской от 18 час. 50 мин. № 19), что: «дивизия с 12 час. дня выдержала бой с превосходными силами. Положение в настоящее время не вполне выяснено. Козловский полк (123-й) в центре боя потеснен. Теперь бой временно затих. Имею в резерве 2½ роты. Предполагаю держаться до последней возможности...».

Почти одновременно с получением этих сведений о тяжелой обстановке на фронте 31-й пех. дивизии в Поможаны ворвались обозы 2-го разряда 60-й пех. дивизии, которые мчались в панике по шоссе со стороны Нестюки и запрудили всю деревню. Командиры штаба корпуса, вместо того чтобы навести порядок, начали направлять повозки и зарядные ящики по дорогам на восток и на юг. В результате 60-я пех. дивизия оставалась без подвоза патронов и снарядов, а паника передавалась еще дальше в тыл.

Около 21 часа к командиру корпуса прибыл старший адъютант штаба 60-й пех. дивизии капитан Шумов и доложил, что дивизия отходит к Поможаны.

Что же касается положения в соседнем 9-м корпусе, то перелом боя на фронте этого корпуса произошел незадолго до наступления темноты, и сведения о крупном

успехе 42-й пех. дивизии были получены в Поможанах в штабе 10-го корпуса с большим опозданием. Во всяком случае, вечером 26 августа командир 10-го корпуса было известно только о том, что соседний 9-й корпус после тяжелого встречного боя заставил австрийцев перейти к обороне и что его левофланговая 5-я пех. дивизия овладела Жуковым и высотами западнее этой деревни.

В общем, в штабе 10-го корпуса обстановка рисуется в следующем виде. 31-я пех. дивизия атакована превосходящими силами. Почти все резервы израсходованы. 60-я пех. дивизия отходит, хотя против нее незначительные силы австрийцев.

Задача 10-го корпуса прежняя — обеспечивать южное крыло 3-й армии. Для этого необходимо, чтобы 31-я пех. дивизия удержала занимаемое положение. Поэтому командир корпуса решает согласиться на отход 60-й пех. дивизии к Поможаны, с тем чтобы лучший из полков этой дивизии с батареей был отправлен на рассвете для поддержки 31-й пех. дивизии.

Таким образом, командир корпуса находил обстановку более тяжелой, чем она была в действительности. Однако командир корпуса правильно определил, что центр тяжести всего боя находится на правом фланге корпуса, на фронте 31-й пех. дивизии, и в связи с этим он принял верное решение об усилении этой дивизии за счет 60-й пех. дивизии, которая действовала на второстепенном участке. Однако это решение было принято с таким недопустимым промедлением, что не оказало никакого влияния на ход боя 26 августа.

Наряду с этим, если командир 12-го австрийского корпуса стремился продвинуться вперед в целях лучшего управления войсками, то, наоборот, командир 10-го русского корпуса в течение всего боя остается в Поможаны, и, кроме того, ни один из командиров его штаба не выезжает в войска, с тем чтобы на месте ознакомиться с обстановкой. А между тем телефонная связь с дивизиями отсутствовала. Донесения поступали нерегулярно и с большим опозданием. Поэтому командование 10-м корпусом не ощущало пульса боя и не имело ясного и правильного представления о действительной обстановке. В результате можно отметить большие колебания и нерешительность в действиях командира корпуса, который не руководил боем и который, по существу, оставался простым зрителем боевых действий войск.

**РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 10-го РУССКОГО КОРПУСА
НА 27 АВГУСТА И РАСПОРЯЖЕНИЯ**

(Схема 12)

Только между 1 час. и 2 час. 27 августа была получена директива по 3-й армии № 276 (изданная в Злочеве в 23 часа 50 мин. 26 августа), в которой говорилось, что 27 августа армия будет продолжать наступление до рр. Буг. Ольшаница, Золотая Липа. При этом 9-му корпусу указывалось атаковать противника с фронта, а 10-му корпусу ставилась задача наступать «с фронта и, если обстановка допускает, в обход крайнего фланга».

По получении этой неопределенной директивы командир 10-го корпуса отдал ряд распоряжений, которые сводились к следующему:

1. 31-й пех. дивизии с одним полком 60-й пех. дивизии наступать и занять переправы на р. Золотой Липе (западной) у Голы Конец и у Циемежиньце.

2. 60-й пех. дивизии без одного полка наступать и овладеть Дунаювом.

3. 9-й пех. дивизии с 10-м мортирным арт. дивизионом выступить рано утром 27 августа и наступать через Поточаны на Дунаюв для удара во фланг и тыл противнику, действующему у Нестюки против 60-й пех. дивизии.

4. Штабу корпуса оставаться в Поможанах.

Следовательно, командир корпуса решил, сковывая противника с фронта, нанести главный удар на своем левом фланге в направлении на Дунаюв. Такое решение вполне отвечало поставленной корпусу задаче и обстановке. Однако 31-й пех. дивизии задача ставится без всякого учета тактических свойств местности, а именно, эта дивизия должна была овладеть дд. Голы Конец и Циемежиньце, которые лежали внизу в долине и не представляли никакой тактической ценности, в то время как следовало приказать 31-й пех. дивизии взять гребень высот западного берега р. Золотой Липы, так как только с захватом этих высот разрешался вопрос о переправах у Голы Конец и Циемежиньце. Наконец, распоряжения были отданы очень поздно, причем 31-й и 60-й пех. дивизиям не было указано точно время, когда начать наступление.

РЕШЕНИЕ И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА 12-ГО АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА НА 27 АВГУСТА

(Схемы 11 и 12)

Сведения о неудачной завязке боя 3-й армией и о частичном поражении 3-го корпуса произвели тяжелое впечатление в ставке австрийского главнокомандующего в Перемышле. Тем не менее, так как далеко не все еще силы были подтянуты на поле сражения и введены в бой, было решено продолжать наступление. При этом командующий 3-й армией ген. Брудерман получил указание, что «от успеха удара на Злочев... зависит исход кампании на восточном театре военных действий».

К вечеру 26 августа в штабе 3-й австрийской армии имелись только отрывочные и очень неполные сведения о положении на фронте. Вследствие быстрого продвижения вперед и большого протяжения фронта боевых столкновений служба связи работала с большими перебоями и не обеспечивала управления войсками. В штабе армии было известно, что наступление 3-го корпуса было неудачно и что корпус частично отошел. Однако рассчитывали, что частям корпуса удастся удержаться на высотах у Гологуры и на р. Золотой Липе. О 12-м корпусе имелись только сведения, что его 16-я пех. дивизия встретила упорное сопротивление и ведет бой севернее Дунаюва. Что же касается южного крыла армии (35-й и 11-й пех. дивизий), то обстановка здесь не была известна. Однако это отсутствие донесений расценивалось в штабе как благоприятный признак нормального развития боевых действий и слабости противостоящего противника.

Большие опасения внушало положение на южном фланге армии. Действующая здесь 8-я кав. дивизия доносила, что под угрозой окружения она была вынуждена к отходу на Рогатин. Правый фланг армии оказался открытым. А между тем вечером 26 августа поступили сведения, что неприятельская колонна (стрелковая бригада и не менее дивизии конницы) движется от Бжежаны на Стратынь и что три русских эскадрона достигли Рогатина. Однако этим сведениям не придавалось большого значения в расчете, что успех на поле сражения является лучшим средством для обеспечения своего фланга.

В общем, вечером 26 августа командование 3-й австрийской армии неправильно оценивало обстановку и считало положение своих частей более благоприятным, чем это

было в действительности. А в отношении противника в штабе армии были попрежнему убеждены, что основная масса русских войск наступает через Злочев и что южнее нет крупных сил противника.

В результате ген. Брудерман оставляет без изменений свой первоначальный замысел операции и решает продолжать наступление в охват южного крыла русских. В 20 час. 27 августа был отдан приказ по армии, которым 3-му и 12-му корпусам ставились следующие задачи:

1. 3-му корпусу удерживать занимаемое положение на высотах у Гологуры.

2. 12-му корпусу наступать во фланг противнику, находящемуся перед фронтом 3-го корпуса, а затем в общем направлении на гребень высот Чижув, Липки.

3. Для обеспечения правого фланга 8-й кав. дивизии оставаться у Рогатина, а 11-й пех. дивизии, оставив в Нараюве отряд, остальными силами выдвинуться к Дунаюву.

Кроме того, прибывающая из Львова 88-я стр. бригада направлялась через Дунаюв на Поможаны для охвата южного фланга противника. Три батальона и две батареи должны были прибыть в Дунаюв походом к 8 час. 27 августа, а остальные части этой бригады перебрасывались по железной дороге.

К часу ночи на 27 августа, когда все распоряжения на наступление были уже отданы, до Львова доходит ряд сведений о состоянии частей. 3-й корпус понес очень крупные потери и отошел в большом беспорядке на 10—15 км назад на линию Глиняны, Словита, Пшемьсьяны. В 28-й пех. дивизии особенно пострадали 87-й и 97-й полки, а в 6-й пех. дивизии потери достигают до 50% командного состава и до 30% бойцов. По донесению командира корпуса, части корпуса небоеспособны и в лучшем случае смогут только удержаться на занимаемом фронте. 12-й корпус отведен за р. Золотую Липу. В этом корпусе особенно большие потери отмечаются в 16-й пех. дивизии, а в 35-й пех. дивизии имел место панический отход к Дунаюву.

Эти сведения в корне меняли представление командования о положении на фронте и показывали, на каких неверных предположениях было построено решение продолжать наступление. Вместе с тем в этой новой, неожиданно изменившейся обстановке командование 3-й армией было в общем бессильно что-либо предпринять, так как уже рано утром должны были возобновиться на всем

фронте боевые действия и отменять отданные распоряжения не представлялось возможным.

Об этих новых данных штаб 3-й армии срочно донес главному командованию, но еще раньше, в 21 час. 30 мин. 27 августа, из Перемышля был получен приказ об отходе 3-й армии к Львову.

Вскоре с фронта поступают новые, более благоприятные сведения о положении в 3-м корпусе. Отход выполнен без давления со стороны русских. Части приводятся в порядок на линии Глиняны, Словита, Пшемьсьяны. 6-я пех. дивизия имеет пять батальонов на высотах у Гологуры. Противник держится пассивно. Вчерашние атаки 3-го корпуса произвели, повидимому, на русских сильное впечатление, и они не торопятся с переходом в наступление. По получении этих сведений в Перемышле главное командование отменило свой приказ на отход и в 12 час. отдало новую директиву, которой от 3-й армии требовалось приложить все усилия «чтобы отвоевать успех под Злочевым». Таким образом, в течение двух с половиной часов главное командование дважды резко меняет задачу для 3-й армии. Однако до корпусов вся эта путаница не дошла, и войска готовились к выполнению первоначального приказа о наступлении.

Вечером 26 августа командир 12-го корпуса ген. Кевес считал, что 16-я и 35-я пех. дивизии вели бой с крупными силами противника, которые занимают командующие высоты у Вицынь и лесной массив восточнее Дунаюва. 16-я пех. дивизия в течение всего дня находилась в бою, сильно утомлена и понесла большие потери, а в 35-й пех. дивизии имела место паника. В общем, на этом участке фронта нельзя рассчитывать на успех атаки. Наоборот, южнее Дунаюва противник не обнаружен, и только из Вержбува были выбиты части 3-й русской кав. дивизии. Кроме того, местность в этом районе была более благоприятной для наступления.

Поэтому ген. Кевес решил нанести главный удар на своем правом фланге. В связи с этим решением 11-й пех. дивизии ставилась задача — в 5 час. начать наступление в общем направлении на Поможаны. Ее 22-я пех. бригада направлялась от Вержбува на Поручин, а 21-я пех. бригада должна была оставить у Нараюва пять батальонов для обеспечения фланга, а с остальными силами наступать на Поточаны. В 35-ю пех. дивизию возвращался 51-й пех. полк, и дивизия получала задачу обороняться на р. Золотой

Липе, направив 69-ю пех. бригаду через Писарувка на Нестюки для совместного наступления с 11-й пех. дивизией. 16-я пех. дивизия переходила к обороне по р. Золотой Липе (западной) севернее Дунаюва.

Таким образом, командир 12-го австрийского корпуса был плохо ориентирован в обстановке и ошибочно считал фланг русских у Нестюки, не имея никаких сведений о подходе 9-й русской пех. дивизии.

Во всяком случае, решения и распоряжения обоих противников приводили к продолжению 27 августа встречного боя на р. Золотой Липе, причем обе стороны ищут решения на своем южном фланге, где 11-я австрийская пех. дивизия двигалась во фланг частям 60-й русской пех. дивизии, но в свою очередь попадала под фланговый удар 9-й русской пех. дивизии, подход которой к полю сражения не был своевременно вскрыт австрийской войсковой и воздушной разведкой.
